

Совершенствование уголовной политики России в сфере экономической деятельности

Статья посвящена вопросам совершенствования уголовной политики России на современном этапе. Рассматриваются формы реализации уголовной политики в сфере охраны экономических отношений.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, ответственность корпораций (компаний), публичные юридические лица, несостоятельность корпораций, основания уголовной ответственности компаний.

Современный правовой статус юридического лица в развитых странах в целом понимается как организация или учреждение, участвующие в гражданском обороте в качестве самостоятельных субъектов. Особенностью гражданского законодательства развитых стран является, во-первых, полное отсутствие понятия юридического лица (в частности, из самых известных Французский гражданский кодекс 1804 г. вплоть до 1978 г. не содержал понятия юридического лица; Гражданский кодекс Италии 1942 г. дает общую классификацию юридических лиц), во-вторых, если оно и дается, то, как правило, характеризуется самыми общими и чрезвычайно краткими формулами. Таковым, в частности, является Швейцарское гражданское уложение 1907 г., которое в ст. 52 дает следующее определение юридического лица: «соединение лиц, имеющих корпоративное устройство, и самостоятельные заведения, основанные для какой-либо особой цели». В отличие от европейского законодательства более развернутые понятия, характеризующие институт юридического лица, имеются в гражданском законодательстве стран Латинской Америки.

В гражданских кодексах Сальвадора, Чили, Колумбии юридическое лицо описывается следующими схожими признаками: «Является юридическим лицом лицо фиктивное, способное осуществлять права и нести гражданские обязанности, вступать в правовые и неправовые отношения».

Это только небольшая часть примеров, позволяющих вычлнить признаки юридического лица, которые можно вывести также из норм действующих законов, судебных прецедентов, доктринальных толкований в исследованиях современных юристов.

Так, один из крупнейших исследователей института юридического лица в российском и зарубежном праве М.И. Кулагин¹ считал, что в качестве наиболее значимых признаков, характеризующих юридическое лицо, выступают следующие:

- 1) независимость существования юридического лица от входящих в его состав участников (юридическое лицо рассматривается как особое образование, ведущее самостоятельную жизнь, причем жизнь бессрочную);
- 2) юридическое лицо обладает самостоятельной волей, не совпадающей с волей отдельных лиц, входящих в него;
- 3) юридическое лицо имеет имущество, обособленное от имущества участников;
- 4) юридическое лицо несет самостоятельную ответственность по своим долгам принадлежащим ему имуществом;
- 5) юридическое лицо может совершать от своего имени сделки, дозволенные законом;
- 6) юридическое лицо вправе искать и отвечать в суде от своего имени.

Необходимо отметить, что данная характеристика юридического лица была основана на результатах длительного исследования истории зарождения, становления и развития этого института, прежде всего в зарубежных странах. Поразительным фактом является то обстоятельство, что свое исследование М.И. Кулагин проводил в советское время. Широкое распространение институт юридического лица получил с развитием капиталистических отношений, что было обусловлено реальными потребностями в экономической деятельности правового оформления процесса централизации капитала. Юридическое лицо выступало наиболее удачной формой реализации данной функции. В современных условиях глобализации экономической системы хозяйствования он выступает как основной субъект экономической деятельности, что требует его закрепления в качестве важнейшего правового института централизации и концентрации капитала.

Наиболее удачной формой воплощения названной функции юридического лица является акционерная компания. Детальный анализ разных форм существования юридического лица в современном капиталистическом мире, общих и особенных характеристик его правового статуса, дает основание утверждать, что акционерная компания является основной разновидностью института юридического лица в экономиках развитых стран.

Современные тенденции экономического развития зарубежных государств показывают, что стимулирование процесса слияния банковского и промышленного капитала, образование национальных и международных транснациональных корпораций происходит с помощью эффективного использования института юридического лица. Однако нельзя не отметить и другие тенденции, которые позволяют все в большей степени реализовать и другие функции юридического лица, которые, несмотря на то что они были известны и ранее, все же не получали столь широкого распространения. Наиболее значимой из них в последнее время выступает функция минимизации коммерческого риска размерами инвестиций, вложенных в компанию.

С учетом того, что ранее основной функцией юридического лица была централизация собственности, соответственно в качестве наиболее значимых характерных признаков выделяли положение о том, что это союз двух и более лиц, объединившихся для ведения законной предпринимательской деятельности с целью получения прибыли.

Институт юридического лица является наиболее эффективной формой существования в праве экономической категории лица. По мнению М.И. Кулагина, «экономика не дает никаких принципиальных оснований для выделения людей в одну правовую категорию, а организаций – в другую»².

Интенсификация процесса обобществления монополистической и государственной собственности приводит к выводу, что наиболее эффективно с точки зрения экономической целесообразности применять в качестве раздельно функционирующих масс капиталы внутри одной массы собственности или фонда собственности. Основным, наиболее значимым механизмом функционирования современной экономической мировой системы выступает юридическое лицо.

Выделение в зарубежном гражданском праве публичных и частных начал требует аналогичного разделения института юридического лица. В результате юридические лица в законодательстве большинства государств делятся на публичные и частные либо

на юридические лица публичного и частного права. Государство в качестве юридического лица публичного права вступает в имущественные отношения в качестве особого субъекта; другие государственные органы, такие как административно-территориальные органы государства (земли, штаты, департаменты, общины и т. д.), а также другие государственные учреждения и организации в соответствии с законодательством могут функционировать и в качестве хозяйствующих субъектов, и как органы государственного управления. С учетом двойного правового статуса они относятся к публичным корпорациям. Все другие формы юридических лиц, в том числе организации, объединения, созданные в целях реализации культурных, научных, благотворительных, религиозных задач, а также иные общества относятся к категории частных.

Основанием признания публичными юридическими лицами, в соответствии с законодательством, является наделение государственно-властными полномочиями таких юридических лиц, отсутствие данного признака позволяет отнести иные категории к частным. Последующее развитие основного субъекта экономических отношений – акционерного общества – привело к их трансформации в ведущую форму современной концентрации монополистического капитала – транснациональные корпорации (ТНК). Учитывая данное обстоятельство, соответственно подверглась изменениям и их правовая сущность не только в законодательстве капиталистических стран, но и в цивилистической доктрине. Традиционным для англо-американского права является признание юридических и физических лиц равнозначными субъектами не только гражданского, но и уголовного права, таким образом, проблема уголовно-правовой ответственности хозяйствующих субъектов в сфере экономической деятельности отсутствует. В правовой системе стран общего права юридические лица всегда ассоциировались с корпорацией, т. е. воспринимались в качестве самостоятельного субъекта права. В странах континентальной системы права преобладали прямо противоположные тенденции, отчасти в силу исторически сложившихся традиций, требовавших уделять первостепенное значение правовой природе юридического лица.

Законодательное регулирование экономических отношений выступает основным источником акционерного права в современных развитых капиталистических государствах. Нельзя не отметить особенную тенденцию в правовом регулировании и функционировании корпораций в странах общего права, в том числе в Великобритании и США, заключающуюся в том, что значимость

прецедентов в сфере регулирования экономической деятельности минимизирована по сравнению с ролью и значением закона.

Основным законодательным актом, составляющим основу акционерного права Великобритании, считается Закон о компаниях 1985 г., подавляющее большинство норм которого содержат регламентацию процесса возникновения и функционирования юридического лица. Основными причинами отмены ранее действовавшего Закона о компаниях 1948 г. явились значительные изменения, внесенные в 1967, 1976, 1980, 1981 гг., которые настолько усложнили его применение, что в результате от него отказались. Современное английское акционерное законодательство является сборником, объединившим многие дефиниции из большинства нормативных правовых актов, регулирующих процесс оборота акций, банкротство и другие значимые действия в сфере экономической деятельности. Необходимо учитывать, что значительная часть законодательных норм конкретизируют, уточняют и объясняют, т. е. дают детальное, подробное толкование закона в 25 приложениях, разъясняющих содержание требований, предъявляемых к форме и содержанию правового статуса юридического лица (компания), процедуре представления официальных отчетов о результатах деятельности компании и т. д.

Детальный анализ источников акционерного законодательства развитых зарубежных государств позволяет вычленить ряд существенных признаков, характеризующих правовое регулирование экономической деятельности. Независимо от правовой системы государства практически во всех высокоразвитых странах в качестве основного источника акционерного права выделяется акционерное законодательство. Следующей тенденцией является значительное увеличение в акционерном законодательстве норм, содержащих императивные предписания. Еще одной выделяемой тенденцией можно признать наличие в законодательстве, регламентирующем деятельность компаний, существенное количество норм, относящихся к различным отраслям права. И в качестве последней выделяемой тенденции нельзя не отметить важное значение, придаваемое в вышеперечисленных комплексных актах нормам уголовного права.

Глобализация в значительной мере затронула и процесс международного капиталистического разделения труда, стимулировала продолжающийся ускоренный рост внешней торговли и иностранного инвестирования. Результатом этих процессов является трансформация транснациональных корпораций в ведущую силу международного рынка инвестиций. Эти и другие интеграционные

процессы, присущие современной капиталистической экономике, являются основной побудительной причиной унификации уголовного законодательства развитых зарубежных стран, в первую очередь входящих в европейское сообщество, в области регулирования деятельности по организации, функционированию и ответственности юридических лиц.

Процесс унификации правовых предписаний неизбежно приводит к единообразному нормативно-правовому регулированию общественных отношений в сфере экономической деятельности вне зависимости от наличия существенных различий в правовых системах мира. Процесс образования и функционирования юридического лица в современной экономике развитых стран в условиях интенсификации конкурентной борьбы представляется как достаточно сложный комплекс организационно-правовых и экономических мер.

В ФРГ разработана наиболее совершенная система предварительной проверки законности создания и функционирования юридических лиц (компаний). Данный вывод основывается на том факте, что большая часть норм акционерного законодательства Германии в сфере экономической деятельности была заимствована законодательствами большинства высокоразвитых стран, в основной массе странами – членами ЕЭС.

Установление государством жесткого контроля за процессом возникновения и существования акционерного общества объясняется существенным ущербом, наносимым юридическими лицами в результате противоправной деятельности. Поэтому не вызывает удивления широкое распространение в последнее время, в том числе путем включения в новые дефиниции акционерного законодательства развитых капиталистических государств, положений, предусматривающих уголовно-правовую ответственность за нарушения, допущенные в процессе образования юридического лица. Наиболее интенсивно данный процесс проходит во Франции, отражением его является Закон о торговых товариществах 1966 г., содержащий более 100 составов, предусматривающих уголовную ответственность компаний. Необходимо отметить, что французский законодатель пошел дальше, и в принятом в 1992 г. УК Франции юридическое лицо было признано в качестве субъекта преступления. Как это ни парадоксально, но одним из основных аргументов противников установления уголовной ответственности юридических лиц в России был тезис о невозможности установления уголовной ответственности в отношении юридических лиц в странах, традиционно относящихся к континентальной системе права.

Проблема субъективного вменения также нашла свое решение в УК Франции, где для привлечения к уголовной ответственности, в большинстве норм, требуется установить в действиях юридического лица вину в форме неосторожности. Особенностью института уголовной ответственности компаний во Франции является возможность привлечения не только руководящего состава акционерного общества, но и реальных его руководителей (владельцев), включая лиц, уполномоченных от имени юридического лица выполнять отдельные управленческие функции.

Продолжительный процесс реформирования системы санкций за злоупотребления, наносящие существенный вред общественным интересам, при создании акционерных компаний позволяет выявить определенные общие тенденции в правовом регулировании данного процесса.

В эпоху широкого распространения в экономике принципа свободной конкуренции нормы акционерного законодательства развитых стран преимущественно имели вспомогательный, диспозитивный характер. Законодательство, регулирующее экономическую деятельность, в первую очередь предназначалось суду, а не основным субъектам предпринимательской деятельности. В более поздний период, в процессе преобразования капитализма в государственно-монополистический, вмешательство государства в рыночные отношения осуществлялось во все больших объемах. Отсюда возникла необходимость существенного расширения объема законодательных предписаний, направленных в первую очередь на регулирование деятельности основных субъектов экономической деятельности – компаний (корпораций). Наметившаяся тенденция установления государством детальной регламентации процесса создания и функционирования юридических лиц в сфере экономической деятельности привела к тому, что новые предписания преимущественно носили уже императивный характер. Нарушение основными субъектами экономической деятельности данных предписаний расценивается государством уже не как нарушение субъективных прав других участников экономической деятельности, а как злоупотребление нормами «публичного порядка», нанесение ущерба «общественным интересам», что соответственно требует установления адекватных санкций, которые должны носить уже публично-правовой характер, в том числе уголовных. Таким образом, можно сделать вывод о такой тенденции в данной сфере правового регулирования общественных отношений, как внедрение в общественные отношения, регулируемые частным правом, элементов права публичного.

В правовых предписаниях стран с развитой экономикой в отношении юридических лиц, которые являются основными субъектами предпринимательской деятельности, действует принцип, согласно которому несостоятельность юридического лица не должна влечь за собой несостоятельность его членов. Однако в последнее время судебные органы развитых стран отступают от принципа раздельной ответственности юридического лица и его членов и привлекают к ответственности участников, которые фактически действовали от имени юридического лица, при установлении факта злоупотребления правовым статусом юридического лица для прикрытия единоличной противоправной деятельности другого физического или юридического лица.

В качестве примера можно привести французское гражданское законодательство, которое в подобных случаях позволяет в качестве санкции объявить вышеперечисленных руководителей лично несостоятельными. Это влечет в последующем, в зависимости от размера нанесенного вреда, наложение на них ограничений, связанных с возможностью участия в руководстве юридических лиц, т. е. им запрещается занимать выборные должности в государственных и частных компаниях. Более жесткую позицию занимает американский законодатель, предусматривающий в аналогичных ситуациях распространение на руководящий состав корпорации ответственность, включая уголовную, за все последствия, приведшие к несостоятельности данного лица. Для этого в законодательстве США предусмотрено понятие злоупотреблений при использовании организационно-правовой формы юридического лица.

В России в научной среде вопрос об уголовной ответственности юридических лиц активно обсуждается с 90-х гг. XX столетия. Активными сторонниками выделения в российском уголовном законодательстве юридического лица в качестве субъекта уголовной ответственности выступали известные ученые Ю.В. Голик, Б.В. Волженкин, С.Г. Келина, А.В. Наумов, А.С. Никифоров и другие.

На диссертационном уровне он впервые был исследован в России Е.Ю. Антоновой, защитившей по данной проблеме сначала кандидатскую диссертацию, а позднее докторскую³, в которых она присоединилась к вышеперечисленным сторонникам введения уголовной ответственности юридических лиц в российском праве.

В связи с этим значительный интерес представляют Рекомендации Комитета министров стран – членов Совета Европы по привлечению к ответственности предприятий – юридических лиц за правонарушения, совершенные ими в ходе ведения хозяйственной деятельности, принятые 20 декабря 1988 г. (разработаны Комите-

том экспертов в области уголовной ответственности нормативных единиц по решению Европейского комитета по криминальным проблемам). Фактически предлагается механизм, позволяющий привлечь предприятие к уголовной ответственности при установлении условий, позволяющих признать характер правонарушения, степень вины со стороны предприятия, последствия правонарушения опасными для общества и в целях предотвращения дальнейших правонарушений имеется необходимость наложения уголовных санкций.

Наличие в законодательстве норм, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, имеет смысл в следующих случаях.

Во-первых, когда нельзя оставить преступную деятельность той или иной корпорации вообще безнаказанной, и в результате владельцы могут понести весьма существенные убытки.

Во-вторых, немаловажное значение имеет и сам факт признания корпорации виновной в совершении преступления, в результате чего она подвергается моральному осуждению, теряет доверие акционеров, лишается клиентов, может столкнуться с бойкотом ее товаров, потерять возможность получения заказов.

В-третьих, реальность уголовной ответственности может привести к изобличению преступной деятельности руководителей (владельцев) компании.

Поэтому наличие института уголовной ответственности корпораций создает правовые предпосылки для официального расследования деятельности той или иной корпорации, подозреваемой в совершении преступлений.

Потребность в установлении уголовной ответственности юридических лиц в России назрела как с внешней стороны (т. е. со стороны Совета Европы, в виде его Конвенций), так и с внутренней, в том числе в связи с неспособностью действующего уголовного законодательства в сфере экономики реально воздействовать на криминальную ситуацию. В связи с этим считаем своевременной инициативу Следственного комитета России⁴, разнесившего на своем сайте проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц».

Совершенствование в России открытой экономической системы рыночного типа, последовательная интеграция в международную систему внешних экономических отношений вызывает необходимость предоставления широких возможностей всем субъектам

предпринимательской деятельности участвовать в имущественных отношениях с иностранными партнерами, что требует детального законодательного регулирования и охраны данных отношений.

Эффективность законодательного регулирования предпринимательской деятельности в России и за рубежом зависит от всех ее участников и обеспечивается потребностью в глубоких знаниях как внутреннего, так и зарубежного гражданского законодательства. В современном мире, в условиях продолжающейся тенденции глобализации, основные правовые институты в сфере экономической деятельности детальнейшим образом апробированы и унифицированы в государствах с высокоразвитой рыночной системой экономики. Невозможно игнорировать тот факт, что законодательный и правоприменительный опыт этих стран является весьма ценным источником полезной информации для эффективной организации предпринимательской деятельности, в особенности внешнеэкономической.

Примечания

¹ Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 98.

² Там же. С. 105.

³ Антонова Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1998; *Она же*. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2011. С. 16.

⁴ Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2011/10/12/proekt-site-dok.html> (дата обращения: 15.07.2017).